

Россия. — 2006. — 18–24 мая. — С. 15

Пять звездочек за Достоевского

Русский испанец Анхель Гутьеррес поставил в Мадриде «Преступление и наказание»

Хуан Кобо,
корреспондент
газеты «Россия», Валенсия

В Камерном театре имени Чехова в Мадриде, которым вот уже четверть века руководит испанский режиссер — выпускник московского ГИТИСа Анхель Гутьеррес, с большим успехом прошла премьера инсценировки романа Федора Достоевского «Преступление и наказание». Зал был переполнен, люди стояли в проходах, после окончания спектакля долго не смолкали аплодисменты.

Театральные критики испанской столицы высоко оценили новую постановку мастера. Газета «Мундо» отметила ее пятью звездочками — максимальным баллом, которого спектакли удостаиваются крайне редко. «Театр имени Чехова снова показал себя как театр высокого духовного накала и глубоких эмоций, высочайшей театральной техники, в котором изысканная режиссура сочетается с глубоким психологизмом игры актеров, сплавом классики и новаторства», — пишет «Мундо», особо отмечая вклад в спектакль главного режиссера, который выступает в нем как режиссер, автор инсценировки великого романа, а также сценографии и светового оформления.

В беседе с вашим корреспондентом после спектакля Гутьеррес сказал, что давно мечтал поставить Достоевского на испанской сцене и счастлив, что ему удалось это сделать, тем более с таким успехом. «Это продолжение линии на знакомство испанских зрителей с великим русским сценическим искусством, с которым я связан всю мою жизнь», — отметил он, напомнив, что среди поставленных им ранее двадца-

ти восьми спектаклей — пьесы Чехова, Горького, Гоголя, инсценировки по мотивам произведений Пушкина и других российских писателей и драматургов, пьесы современных российских драматургов.

Биография у Гутьерреса сложилась необычно. Его, выходца из простой семьи с испанского севера, привезли в СССР в 1937 году во время гражданской войны в Испании в числе испанских детей, которых спасали от фашистских бомбардировок и иных тягот войны.

«Парадоксально, что, хотя мои родители были малограмотными, — сказал он, — я, попав в возрасте восьми лет в Москву и получив там хорошее образование, причем как на испанском, так и на русском, знаю оба языка и обе культуры гораздо лучше, чем, извините за нескромность, подавляющее большинство сверстников даже моего круга».

По окончании средней школы в испанском детдоме в Болшеве под Москвой Анхель Гутьеррес поступил учиться в ГИТИС, который окончил в 1953 году с отличием. Влюбленный в драматургию Чехова, он попросил отправить его по распределению на родину писателя в Таганрог, проработав несколько лет в местном театре. Вернувшись затем в Москву, он много и плодотворно трудился в качестве режиссера в ведущих театрах столицы, в том числе в Театре имени Станиславского, Театре на Таганке и «Ромэне», где его постановки пьес Федерико Гарсиа Лорки и других испанских авторов получили широкое признание. Всего на его счету более сорока театральных постановок в этих и других театрах, за которые он получил ряд престижных премий.

Но Гутьерресу хотелось большего. Он поступил на

Ощущение себя «человеком двух культур» помогает Анхелю Гутьерресу в его творческих поисках

Высшие курсы кинорежиссеров, которые окончил в 1971 году, после чего снял несколько фильмов для телевидения, исполнил главную мужскую роль в кинокартине Иосифа Хейфеца «Салют, Мария», снимался в фильме своего близкого друга Андрея Тарковского «Зеркало».

В Москве у испанского режиссера было и осталось немало друзей. Один из них, Валерий Золотухин, в своих воспоминаниях пишет, что именно Гутьеррес привел в Театр на Таганке Владимира Высоцкого, который вскоре стал од-

ним из его ведущих актеров. Кстати, со многими из них — в том числе с режиссером Петром Фоменко, писателем Юрием Корякиным и другими — он поддерживает дружеские отношения, они бывают у него в театре, когда попадают в Мадрид.

Однако наступала эпоха застоя, цензура все больше закручивала гайки и в театре работать становилось все труднее, творчество приносило все меньше удовлетворения. И Гутьеррес решил вернуться на родину вместе с русской женой Людмилой Уколовой, то-

же актрисой (между прочим, она играет в Камерном театре имени Чехова и исполняет одну из главных ролей в «Преступлении и наказании»).

Приехав в Мадрид в 70-х годах, Гутьеррес вскоре стал работать по специальности. Он поставил на Национальном телевидении Испании несколько спектаклей, был режиссером оперных постановок в театре «Сарсуэла» в Мадриде и в других театрах, продолжил начатое еще в Москве преподавание сценического искусства, чем занимается по сей день.

А в 1980 году он создал в Мадриде Камерный театр имени Чехова. На его сцене, кроме русских пьес, поставил немало произведений испанских авторов и иностранных классиков.

В частности, его постановка шекспировского «Сна в летнюю ночь» в 2003 году была признана испанской театральной критикой одной из лучших в театральном сезоне Испании. Постановка, решенная в непривычном для испанцев ключе, произвела на специалистов и зрителей огромное впечатление. Критика

не скупилась на похвалы. Известный театровед Хавьер Вильян писал, что Гутьеррес, «отказавшись на время от чеховской грусти, создал спектакль-фейерверк, пронизанный поразительной игрой фантазии и в то же время естественностью, тонкими сюрпризами, великолепным артистическим сумасшествием». Газета «Мундо», оценивая эту театральную постановку Гутьерреса, писала, что «режиссерская работа с актерами и светлая духовность всей постановки стали настоящим открытием сезона».

Но особенно большой успех принес спектакль «Дон Кихот» в Камерном театре имени Чехова, поставленный по одноименному роману великого испанского писателя Мигеля Сервантеса в преддверии 400-летия его первого издания. В этой постановке Гутьеррес также выступил не только как режиссер, но и инсценировщик, сценограф, музыкальный и световой оформитель.

«Во время работы, — рассказал режиссер, — мне очень помогало то, что еще в Москве я в разных театрах поставил две инсценировки по произведениям Сервантеса. И, что особенно важно, был консультантом в имевшей большой успех в СССР и за его пределами советской кинокартине режиссера Григория Козинцева «Дон Кихот».

Газета «Панс» писала по поводу театральной инсценировки романа Сервантеса, сделанной Гутьерресом, что «главной особенностью его театра является утверждение нравственного начала, а потому и в этом спектакле режиссер сосредоточился на показе духовного величия Дон Кихота, его нетленным этическим примере, действующем до сих пор даже на самых убежденных прагматиков типа Санчо

Пансы». Газета признавала, что благодаря этому его работа выгодно отличалась от постановок других испанских режиссеров, в которых чисто техническое новаторство часто заслоняло глубинную суть произведения.

«Не могу не сказать, что мой творческий путь в Испании не был усыпан розами, так как сами испанцы признают, что зависть — одна из главных особенностей нашего национального характера, впрочем, наверное, не только испанского, — говорит Гутьеррес, вспоминая немалые трудности, с которыми ему пришлось столкнуться на родине. — Некоторые мои коллеги продолжают относиться ко мне как к «чужаку», так сказать, «продукту» иной культуры. Но я нашел и здесь друзей и единомышленников. И я горжусь тем, что не только получил признание как режиссер, но и что наш театр, несмотря ни на что, жив, хотя в основном, как говорили в Советском Союзе, существует на основе самокупаемости и хозрасчета. Кроме того, занимаясь все эти годы постоянной преподавательской работой, я смог познакомить многих испанских режиссеров и актеров с опытом российской театральной режиссуры, методами Станиславского и Вахтангова, передать им эти знания, что пошло испанскому театру на пользу».

В заключение Гутьеррес сказал: «Вся моя жизнь и творчество неразрывно связаны с великим российским искусством, органическую связь с которым я, являясь испанским режиссером, ощущаю по сей день. И это ощущение себя «человеком двух культур» помогает мне в моих творческих поисках, делает все мое существование более разнообразным и насыщенным».